

КОЛ КОНТРАКУЛЬТУРА

№4

ноябрь 2011

ВЕДЬ ВСЕ РАВНО СТАНОВИТСЯ ВСЕ БОЛЬШЕ, БОЛЬШЕ!!!

И снова рады видеть всех вас. Большой Брат смотрит на вас, ага.

Наше издание подобно капитализму - оно пускает щупальца. На данный момент «КОЛ-Контркультура» охватывает все больше регионов нашей необъятной русской земли. Благодаря богомерзкому интернету безмерно возрастает количество представителей украинских и российских губерний, принимающих все более активное участие в нашей деятельности.

Товарищи! Всех, кто умеет думать и действовать, мы призываем деятельно участвовать как в творческом процессе, так и в распространении газеты «КОЛ-Контркультура»! Получается довольно интересно, не правда ли?

Пишите нам: kol-contrculture@mail.ru

Читайте нас: <http://vkontakte.ru/gazetakol>

Распространяйте нас. Дядя Принтер вам в помощь!

РедКОЛлегия

О СОКРАЩЕНИИ ВУЗОВ В НЕЗАЛЕЖНОЙ

Министр образования Табачник (это тот, который в АнилагАнилаг на баяне что ли нарезал О_о??? - прим. авт.) и другие депутаты рассматривают законопроект о уменьшении числа вузов на/в Украине. Любопытное событие, нуждающееся в комментариях, а при детальном рассмотрении – в поддержке.

Итак, что я думаю о ситуации в вузах. Прежде всего, конечно, их много!

Постараюсь объяснить, почему нашей стране, нашей родине-неньке, нашим властью имущим не нужны умные люди. Такие пиплы, едва окончив университет, увидели бы, какое тут говно творится, и при первой возможности куда-нибудь свалили.

Зачем люди думающие? Стране нужно просто-напросто быдло. Минимум мыслей, национальная идея, массовые мероприятия, лопата в руках, зарплаты на количество пищи ровно такое, чтобы не загнуться... Что ты на это ответишь? Поддержим родину в своих начинаниях, патриоты?

Нужна революция? Нужна смена власти? Новые будут такими же, потому что они ВЫШЛИ ИЗ НАС! ПОТОМУ ЧТО ИМЕННО МЫ ДАЛИ ИМ ШАНС!!!

Или не так?

Или не мы голосовали?

Или не мы выбрали/продвигали/говорили "вот он наш человек, наш свет в окошке"?

Замкнутый круг. Политики обидливают народ, из которого, в свою очередь, выходят еще более мудачьих политики.

Выход есть для всех. Не надо думать, что все так плохо.

Для тех, кто в состоянии думать:

1. придумать способ наживаться на простых людях. Возможно, делать это очень тонко.

Оффтоп. Моя статья, что хочу, то и пишу.

Ахметов. Угольная империя. Условия работы шахтеров далеки от идеала. Сверхприбыли. Футбольный клуб «Шахтер». Кубок УЕФА. Весь Донбасс молится на олигарха, как на царя-батюшку. Хлеба и зрелищ. Хлеб на столе, бутылка водки в кармане, по ящику матч любимого футбольного клуба. Кто все это обеспечил?

Я не говорю, что это плохо. Прошу заметить, я нигде не говорю что ЧТО-ТО ПЛОХО. Я привожу факты, с которыми можно поспорить, потому что ТРУДНО признать мою правоту.

2. валить из страны.

Советы для тех, кто не в состоянии:

1. не проспать работу;

2. не забыть посмотреть X-Фактор, там же из моего города (подставить значение) такой прикольный.

Более того, я не говорю, что образование – это плохо. Это хорошо. Прежде всего обучение способно дать определенные навыки, знания, умение думать и находить выход из любой сложившейся ситуации. Но давайте немного проследим, как учатся в наших вузах наши любимые студенты, «цвет нашої нації». Прежде всего, если ты учишься на контракте, ты почти гарантированно сможешь закончить большинство вузов незалежной. Даже если у тебя нет одной хромосомы. Если ты располагаешь деньгами или связями. Ты окончишь университет, можешь не париться. Как правило, таких большинство. В мелких вузах неиллюзорно доставляют чувачки из балаклей, сдающие сессию за огурцы, но это уже совсем другая история.

Что потом? Все кричат, как сложно найти работу с дипломом. ПОХУЙ, что врач не отличит чирей от ОРЗ, а гломурная киса-дизайнер строитель интерьер от той-терьера. Нужна работа по специальности! Всем! Нахуй это! Лопаты в зубы и строить дороги.

Конечно, есть и пиплы, заканчивающие вуз с багажом, как это принято говорить, знаний. Вот почему-то мне кажется, что они и работу найдут, и способ заработать, или свалят куда. Есть еще шары в шароварах и мегабайты в извилинах.

Тем не менее, наличие диплома – главное в этой стране. Парадокс!

Многие сетуют на совок, многие хвалят. Хорошо было! Раньше каждому овощу с айкью улитки давали кирку и отправляли ебошить на БАМ или в шахту, чему это быдло было радо весьма. Большинству в нашей стране было вполне достаточно журнала Огонек и ежегодного отдыха в Крыму. Было и образование. А сейчас и быдло, и образование смешались, причем не в сторону умных строителей, а в сторону тупорылых студентов. Что печально. Или весело.

Итог, в нашей стране быдло голосует за быдло, которое из первого быдла делает еще большее быдло, следствием чего является еще большее быдло пришедшее к власти. Вот о каком замкнутом круге идет речь...

Такие дела творятся.

Что можно добавить оптимистического? Дико Слава Украине, например! Слава всем нам!

С уважением имею честь, *Запрещенный Барабанщик*

О ТОТАЛИТАРИЗМЕ И НЕ ТОЛЬКО

Выдержки из статьи, не опубликованной в газете философского факультета Харьковского университета «Феномень» в 2002 г.

Ни в коем случае нельзя расценивать тоталитарный политический строй как идеал, как панацею от всех бед. МИР НЕ ДОЛЖЕН СТРЕМИТЬСЯ К ТОТАЛИТАРИЗМУ, равняться на него – в такой же степени, в какой он должен насрать на туже демократию. Попробую разъяснить, почему.

(...) Тоталитарное общество, прежде всего, ограничивает свободу внешнею; тогда как демократия действует ВНУТРЬ, сея в душах хаос и броуновское движение разноплановых, неструктурированных и несистематизированных свобод. Что на руку находящимся у власти, ибо они вольны лепить из этой податливой глины, из пластилина душ человеческих одним им нужную конфету. Но эта конфета, брошенная тому же народу в виде подачки, естественно, отдает на поверку все тем же пластилиновым, а вовсе не шоколадным привкусом.

Тоталитаризм же характерен тем, что, как тот заботливый садовник, аккуратно вбивает в мозг народу жесткий колышек – стержень, идеологию. И не надо пачкать руки и что-либо лепить! Задача задана, и колышек по необходимости можно просто изгибать в какую-либо сторону, но – не вытаскивать! Вытащенный колышек означает крах Системы.

Однако же, тоталитарный строй не убивает свободу. Ибо, как бы свобода не была пагубна, она – такой же необходимый элемент нынешнего человека, как, скажем, ноги, уши или глаза. Ибо еще великий Ницше устами Заратустры глаголил о том, что Хаос (сиречь, свобода) – то, что пока не способен из себя изжить нынешний человек. Так что господин Тотал, при всех его плюсах, не в состоянии искоренить свободу человека – он может лишь загнать ее в определенные рамки, построить тоннель и позволить мелким, нестройным свободам слепо мотаться по этому тоннелю, тыкаясь в дебелие кирпичные стенки. Но никакая стена не вечна – капля камень точит, и посему нужно признать, что идеального тоталитарного общества не существует – как не существует пока *perpetuum mobile*. А промежуточная цель не может быть Высшим смыслом жизни.

Все это выглядит несколько туманно, поэтому давайте в качестве иллюстрации возьмем конкретный пример. Представьте себе некое государство, которое объединило в себе ряд народов, установило тоталитарный режим и, взвалив на себя патерналистские функции, повело общество к совместному достижению светлой цели. Но прошли десятилетия, сменилась пара-тройка поколений... и червь проточил стену тоннеля. Видоизменились и гипертрофировались первоначальные идеалы, и через дырку в стене пошла утечка, сеющая хаос в мозгах. Молекулярный идеологический стержень, почуяв тлетворный запах свежего воздуха, рванул наружу, а взамен него некогда герметичное построение со всхлипом втянуло вирусы, безразборчиво летавшие на воле. И государству пришел конец.

Если же обойтись без метафор, то неизбежная смена поколений инспирировала изгиб пресловутого стержня; иными словами – идеологическая нагрузка обрела иной подтекст. Виноватым же во всем оказался разброд в верхах, пагубное (однако неискоренимое) человеческое стремление к власти, что повлекло ослабление тотального контроля, существовавшего ранее. Вылилось же все в неспособность уследить за так называемыми перманентными революционерами – неизбежным элементом любой эпохи, любого режима. Это – не просто борцы за свободу (справедливость, демократию, анархию, монархию, понижение цен на водку – нужное подчеркнуть). У таких людей неудовлетворенность существующим режимом заложена в крови, на генном уровне, если хотите. И произойди переворот, поменяйся власть – все равно эти люди будут

недовольны, все так же рьяно будут агитировать окружающих и против нового, и против нового, и против нового строя.

Какой вывод можно сделать из проведенного выше анализа? Ну, во-первых, можно говорить об ущербности НЫНЕШНЕГО человека, о невозможности на данный момент вычленить эту пресловутую генетическую структуру – назовем ее *ген перманентного революционера*. И отсюда следует другой вывод: перед этой ущербностью, недоскональностью нынешнего *homo sapiens* не способен устоять никакой суперрежим, никакая черчилле-бердяевская демократия, никакой самый распрекрасный тоталитаризм – хоть он, безусловно, и завоевал лидирующие позиции в современном мире. Ибо, так или иначе, будет получаться замкнутый круг, «дурная» гегелевская бесконечность по схеме «режим – переворот – новый режим». Или, если развернуто, «режим – нарастающая неудовлетворенность режимом – мозговой штурм – переворот – новый режим», где катализатором изменений, как несложно догадаться, будут выступать сменяющиеся поколения тех самых перманентных революционеров. И никакая, даже самая сильная, самая идеальная (хотя о каком идеале тут можно вести речь?) идеология не способна устоять перед этим древесным червем. По крайней мере, при нынешнем положении вещей. На нынешнем этапе развития человеческого общества.

К чему же это я веду? Да к тому, что Земля, загнивающая Земля стоит на пороге перехода к новому этапу человеческой цивилизации. И тут речь отнюдь не о технической революции, не об эре высоких технологий. Напротив, XX век своим видимым научно-техническим прогрессом, на мой взгляд, лишь обеспечил тотальный регресс человечества на уровне сознания. Маргинальные войны уже в самое ближайшее время грозят перейти во вселенскую кровавую бойню, которая, раз уж нет другого выхода, призвана отрезвить старушку Землю. Или окончательно свергнуть ее в Преисподнюю.

Однако же, будем оптимистами. Будем верить в новую жизнь человечества, в новую вселенскую идеологию. Которая, в свою очередь, вполне может обрести имя неототалитаризма. Дабы не вторгаться в чужую партию, ограничусь лишь высказыванием собственного мнения по поводу того, что я считаю залогом успешного перехода человечества – пусть даже меньшей, но зато ЛУЧШЕЙ его части – в новую, *новейшую* эру.

Итак, надеюсь, все уже поняли, что революция должна произойти прежде всего на ментальном уровне. Но для ее достижения, как бы это ни показалось на первый взгляд парадоксальным, нам нужно подключить успехи как раз технического прогресса. Да-да, я думаю, вы уже догадались, что панацея от всех нынешних бед должна лежать как раз в области генной инженерии. Речь идет о вычленении пагубных генов – таких, как *ген перманентного революционера*, а также о привитии человеку новых, полезных и необходимых – необходимых для преодоления того самого барьера – качеств.

Пусть это не покажется вам, господа, научной фантастикой (досужими домыслами, бредом сумасшедшего – нужное подчеркнуть). Поверьте мне, ученые уже достигли данного этапа в своих исследованиях, и опыты в этой области ведутся уже давно и с переменным успехом. И дело теперь за малым: упорядочить и разумно обратить эти исследования в нужное русло. Но как раз это и представляется наиболее сложным в нашем мире хаоса и анархии. И всё же, друзья, давайте все ~~умрем~~ объединимся вокруг благой цели.

И давайте поднимем наши бокалы за новую, грядущую, пусть омытую кровью, но зато возрожденную Землю!

Александр Цвирик

БОДУН, БЛЯДЬ!!!

ВЕГАНЫ

В нашем наглухо ебанутом мире, с каждым днем стремительно скатывающемся в зловонную пучину косности и ебанутости, мы все чаще сталкиваемся с таким недостойным явлением, как веганство. Веганов сегодня мы можем наблюдать повсеместно: заглядывая в окна частного дома через забор, под который справляем нужду; в заведениях фастфуда, куда вы запетляли спиздить гамбургер на закуску; наконец, просто на улице. И ладно бы эти твари просто проходили мимо, бормоча себе под нос свою животнозащитную хуйню. Но нет! Безошибочно узрев в толпе «не своего», веганы принимают, истово дрожа хуй на фотку спасенной от доения коровы, убеждать вас в праведности своей ущербной религии. При этом зачастую активисты веганского движения, заговаривая зубы, пытаются засунуть вам в жопу ядреный кусок спаржи. Отхватив немедленно и заслуженно по ебалу, эти суки принимают кудахтать о притеснении защитников прав животных. Какое лицемерие, блядь, щас блевану!!!

Как вы думаете, что лучше для коровы: когда ее доят, как это было испокон веков, или когда полчище беснующихся веганов по очереди

засаживает ей по самые яйца, визжа в экстазе: «Му, сестренка, мы с тобой!»? Нравится ли курице, когда ее заставляют мученически высиживать втрое больше яиц, дабы удовлетворить «праведную» веганскую похоть с ее новорожденными цыплятами? Ебать-срать, ну конечно же, нет! Крича на всех углах о том, что спасают животных от насилия, эти лицемерные уебки собирают несчастных божьих тварей в вольеры в подвалах своих имений и забрасывают их тоннами протухшей соевой пищи. Эх, спустить бы на этих пидарасов свору свирепых охотничьих псов – посмотрим тогда, как веганы на самом деле любят животных. Как они станут степенно читать им лекции о недопустимости кормления хищников мясом.

Конечно же, соблазнительно было бы задавить эту заразу именно таким способом. Но мы с вами, разумеется, пацаны довольно толерантные. И поэтому будем вешать ебанных веганов исключительно на веревках растительного происхождения.

Спелеолог и Растаргуев

ЭКСКЛЮЗИВ С АРКАДИЕМ ЛАНТУХОМ

Рубрика, не успев появиться, уже стала традиционной для нашего издания. Пиздатый журналист Аркадий Лантух беседует с выдающимися людьми, каждый из которых нихуя не похож на предыдущего. Мудак ли это, урод или революционный лидер – Лантуху похуй, он профессионал.

Итак, дорогие друзья, сегодня мы поговорим с Тарасом Вырвидубом, представителем культуры стрэйт-эдж и, помимо прочего, активистом ЛГБТ-движения.

А.Л. Итак, начнем. Здравствуй, Тарас.

Т.В. Здорово, милый. В смысле, здорово, чувак.

А.Л. Хм... Пожалуй, расскажите сначала поподробней о движении, которое Вы представляете.

Т.В. Ну ты знаешь, чувачела, дело было такое. В 80-х Ян Маккэй и другие правильные пацаны рубили жесткий музон и пиздили сраных алкашей. Мы стремимся популяризовать это движение и в нашей стране, ибо истинный панк против любых наркотических веществ. Ну, кроме шоколадок, конечно.

А.Л. Тарас, правильно ли я понял, что во-первых, Вы неразрывно связываете движение стрэйт-эдж с, так сказать, «истинной» панк-музыкой, и, во-вторых, видите его задачи только в, как вы выразились, расправах над алкашами?

Т.В. Ну посуди сам, Аркаша. Как еще можно сломать нашу систему? Посмотри хотя бы новогоднее обращение президента. Что он держит в руке? Правильно! Бокал с бухлом.

А.Л. Вы считаете это пропагандой алкоголя?

Т.В. Ебать, ну конечно. Сраная пропаганда преследует нас на каждом шагу. Взгляните, например, на окна пивбаров...

А.Л. Пивбаров? Не гей-баров, я не ослышался?

Т.В. Нет. Именно пивбаров. Они даже не занавешены, и каждый подросток может увидеть, что люди невозбранно бухают.

А.Л. Но ведь согласитесь, Тарас, мы не животные, и существует некий нравственный закон внутри нас. К тому же, пивбары являются местами, где, в числе прочих, население имеет право употреблять алкоголь. А подростку вашему в баре никто выпивку не продаст.

Т.В. Не продадут сейчас – продадут потом. Ему ведь ебут мозг с детства, вы что, не понимаете? И он никогда не станет великим человеком, как... *(очень долго думает)* ...как Ян Маккэй, например!

А.Л. В общем, исходя из Ваших слов, движение стрэйт-эдж выступает против употребления алкоголя и наркотиков в любом виде. Так?

Т.В. Ты че, блядь, тупой? Я ж уже говорил! Или совсем мозги пропил, алкаш сраный?

А.Л. Э... а что же Вы предлагаете взамен?

Т.В. Да тусоваться нормально, без бухла, конечно. Без наркотиков. Веселиться, срать в речку и все эти вещи.

А.Л. Спасибо, Тарас, Вы весьма красноречивы. Так, в трех-четырёх словах, объяснить смысл движения, наверное, мало бы кто сумел.

Т.В. Да всегда, блядь, пожалуйста.

А.Л. Но как же Ваша приверженность культуре стрэйт-эдж сочетается с активной деятельностью в движении ЛГБТ? Параграф 995² не боитесь?

Т.В. Да ты меня своим, бля, параграфом, не запугаешь! Хотят пацаны трахаться в жопу – трахаются. Хотят девочки друг другу лизать – лизут! Главное ж, чтобы без наркотиков.

А.Л. Ну ладно, Тарас, спасибо Вам за содержательную беседу. Ссыте себе и дальше в речку, ебьтесь в жопу на здоровье. Всего наилучшего.

Т.В. Знаете ли, я, бля, очень рад, что интервью со мной увидит свет. Спасибо. Присоединяйся к нам.

ПЕЙ ВОДКУ!

ПЕЙ ПОРТВЕЙ!

¹ Секс-меньшинства

² Статья за мужеложество в Российской Империи

АНТОЛОГИЯ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

В рамках новой рубрики представляем Вашему вниманию трактат великого русского и советского писателя Беляева. В дальнейших выпусках газеты «КОЛ-Контркультура» планируется публикация его романов («Человек – Амфибия», «Звезда по имени К.Э.Ц.» и т.д.)

АПОЛОГИЯ ХУЕЛОГОЦЕНТРИЗМА

Хуй...	Итак, наша задачка выглядит нижеследующим образом:
созвездие...	1. ВСЕ ПОХОЖЕ НА ХУЙ
влюбленность...	2. НИЧТО НЕ ПОХОЖЕ НА ХУЙ
легенды...	Подводим черту и формулируем силлогизм:
Хуй...	ВСЕ, ЧТО ПОХОЖЕ НА ХУЙ, НА ХУЙ НЕ ПОХОЖЕ.
волшебство...	Соответственно:
магия...	ВСЕ, ЧТО НЕ ПОХОЖЕ НА ХУЙ – ТАКИ ПОХОЖЕ НА ХУЙ!
Вселенная...	Бессмысленно отрицать очевидное, насколько бы оно не было невероятным. Ибо таковое отрицание неизбежно уподобляется хую. Как и
HOLY CBEVO	все в этом мире.

Прежде всего, расставим акценты. Я Беляев, и кредо моей жизни – стеб. Я выстебываю все, что вижу в этой жизни, все, что мне попадает под руку. Например, я говорю, что первое или второе похоже на хуй. На самом деле данная конкретизация, возможно, и является излишней, поскольку с таким же успехом на хуй может быть похоже любое п-ное.

Вы, разумеется, имеете полное право не соглашаться со мной, что ни в коем случае не умаляет степени моей правоты. Т. к., если что-либо похоже на хуй, а я об этом говорю, это не может не быть естественным. А, стало быть, безобразным. Проблема лишь в том, что на хуй похоже положительно ВСЁ. Данный тезис кое у кого может вызвать излишние сомнения, посему давайте разберёмся.

Вы, к примеру, можете считать, что что-либо (возьмем, к примеру, звезды) может быть не похожим на хуй. Но это, по моему сугубому убеждению, обозначает лишь факт отсутствия стебной клепки в ваших мозгах. Лично же мне, существующему в заданной в начале нашего повествования парадигме стеба, те же звезды считать похожими на хуй следует обязательно. Ведь, если я скажу, что звезды на хуй не похожи, это будет обозначать мою капитуляцию как стебщика. А стебщиком мне в этой жизни, млять, получается быть лучше, чем кем-либо другим. Могу добавить, что, будучи кем-либо другим, я неизбежно буду похожим на хуй.

Предлагаю вашему вниманию логическую заморочку, простую, как хуй, и настолько же гениальную.

1. ВСЕ ПОХОЖЕ НА ХУЙ
2. ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ НЕ ПОХОЖЕ НА ХУЙ

Приняв условие первой посылки (а именно, что на хуй похоже решительно ВСЕ), вторую мы можем представить в следующем виде: **НИЧТО НЕ ПОХОЖЕ НА ХУЙ**. Или, если подходить более изощренно: **НИЧТО ТАК НЕ ПОХОЖЕ НА ХУЙ, КАК ВСЕ, ЧТО НА НЕГО ПОХОЖЕ!**

Мир как хуй, жизнь как хуй, универсум как хуй. Это то, что я называю «вечным возвращением». Мы из хуя вышли и к нему же придем. Замкнутый круг, млять. Простите, пробило на публицистику.

Тут бы впору было процитировать что-нибудь из Фердинана де Соссюра. Или Шарля Бодриера. Или Жака Дерриды. Или еще кого-нибудь из гребаных постмодернистов. Но мне не хочется этого делать. Почему? Правильно. Они все, млять, похожи на хуй. До отвращения.

И напоследок – еще один стебок в душу графоманам. Все, что опубликовано в «КОЛ-контркультуре», похоже на хуй. Кроме Беляева, ессно.

А почему же, спросите вы меня, достопочтимый г-н Беляев, вы себя любимого не вписываете в концепцию Всего-Которое-Похоже-На-Хуй?

Ха. Да потому что я сам – афтар этой Концепции. Я выше ее. Стеб – оружие сильное, но прихотливое. И стоит лишь мне от него отказаться, как все разом накроется медным полотенцем. Хуеподобие звезд, универсума, «Злоипучей литературы» предстанет в своем неприкрытом неправдоподобии.

А главное – то, что лишь я, Я-Не-Похожий-На-Хуй, способен видеть похожесть на хуй Всего-Что-Меня-Окружает. Ведь как хуй может себя самоидентифицировать, если он иных критериев, кроме как хуй, не имеет? Вот вы найдите какой-нибудь хуй и скажите ему, что он хуй. Ему даже нечем будет на это возразить...

А я возражу, поскольку, хоть я и хуй, но зато на хуй нахуй не похож. В отличие от вас. И попробуйте с этим, млять, поспорить.

Беляев

БОНЫ И МУСОРА ЗАССАЛИ!

Че, братья-близнецы, боны и менты? Зассали? Нацменьшинства в Лондоне, обделенные политическими правами, восстали и начали погромы, начали пиздить мусоров. Прямо как у "Монгола Шуудана": "Подбивай на беспорядки молодых, и пусть бардак воцарит - а ты поджигай!". Подростки вышли в ночные горящие улицы. И погромили сраных лавочников, которым ничего не надо, кроме своего куска хлеба, слепое быдло, покорно идущее за хозяином- правительством.

Власть возвращает фашизм - и где они были в те ночи, сраные боны? Попрятались по своим теплым постелькам? Или олигархи, быстренько съевшие из Лондона? Вся система власти гнилая насквозь.

Или Германия - герои-леворадикалы забрасывают этих паскуд, ментов, бутылками с зажигательной смесью - уже в который раз! Браво!

Если этого не сделать, то у власти соберутся О'Брайены из "1984".

Конечно, русские ксенофобы распиздятся, что мол, кавказцы скоро у нас такую же бучу, как и в Лондоне устроят. А какого хуя притеснять их? Дайте им те же права!

Пусть русская ментальность сотрется нахуй с ее распиздяйством и воровством, пусть придет глобализация и Москва станет Вавилоном!

Один панк-исполнитель сказал: в нашей стране, если отменить государство и милицию, через неделю наступит конец света.

Так разбавьте эту русскую кровь и через пару поколений мы получим социум, готовый к анархии - к обществу без угнетения власть имущими нижестоящих и без ебаной иерархии!

Глобализация уже идет, ее не остановить отказом от кока-колы, так примите ее, а потом свергните, и останется этнический котел, как "нация" американцев!

Да здравствует анархия!

Шматок (Тюмень)

ВОКРУГ СВЕТА, БЛЯТЬ!

Ежели ты, мой любезный читатель, собрался отправиться в путешествие либо же просто хочешь наверстать упущенное во времена успешно проёбанных уроков географии - удели крупницу своего внимания на эту рубрику до хуя интересных (или не очень) фактов. Здесь будут освещать заграничную буржуйскую жизнь продавшие свою родину, аки поросенок Пётр, гастробайтеры.

ФАКТЫ, КОТОРЫЕ НУЖНО ЗНАТЬ О ТАИЛАНДЕ. ЧАСТЬ 1.

1. Таиланд - это, блять, королевство! Местный монарх (Пхумипон Адудьядет Рама Девятый - на трезвую голову хуй выговоришь - и это ещё сокращённая форма имени) - так сказать, отец тайского народа - глубоко уважаемая и почитаемая личность. Его щачло можно повсеместно увидеть на улицах, небоскребах и на всех-всех местных копейках и купюрах. И не приведи Г-дь вам захочется нарисовать ему усы или бороду - тут же пойдёте по пизде (то бишь отсидите в местной тюрьмке, а что делают в тюрьмке - знаете сами). А ещё Конституцией страны (да, здесь есть конституция, а вы что думали) тут запрещён коммунизм как угроза королевской безопасности - так что любители лысого кагтавого евгейчика и усатого грузина с трубкой идут в хуй, например!

2. Таиланд - охуенно религиозная страна. 95% верующих буддистов, что как бы символизирует. То есть узкоглазые реально верят в реинкарнацию и прочую поебень, что они переродятся в теле другого человека в лучшем случае или в теле какой-нибудь стрекозы или букашки - в худшем. Вот поэтому они стараются не убивать никого - даже назойливую мушку - а вдруг это его недавно умершая тётушка? Существуют также охуенно огромное количество тонкостей, связанных с религией (монашничество, поклонение духам и прочая хуета), но о них я забуюсь писать, поэтому обо всём этом - в следующей серии.

3. Тайский язык - вообще пиздец полный! В языке 5 тональностей и в зависимости от тона меняется смысл слова - и если, к примеру, чуть

ниже, чем положено сказать «ма», то вместо приветствия можно послать человека в пезду! Поэтому лучше пользоваться великим и могучим английским и не забивать себе мозги всякой поеботиной. Зато в тайском языке нет артиклей, частиц, союзов, падежей, множественного числа, рода. А если бы и были - так его бы вообще хуй кто выучил, например.

Кол контркультура - (тайск.) เค้า ฌ็๑๓๓

4. Тайская кухня - для руссо туристо слишком острая, например и дико смрадная, например. Например, всё пахнет разлагающимися трупами, но при этом довольно неплохо на вкус. И вообще к ней нужно привыкнуть - тайцы ведь привыкли. По улицам шатаются до хуя (тысячи их) закусных на колёсах, где можно за 1-2 доллара потрапезничать. Из экзотики можно пожарить жаренных тараканов, мясо крокодила или кровь кобры (ну тут уже 2 долларами не обойдёшься). Из алкоголя тайцы хуярят рисовое пиво и местный ром, добавляя заранее в него колу. И понятное дело, что воду нужно пить, блять, бутылированную! Выпете из-под крана - козлёночком станете (в моём случае это двухдневная срачка и общение с защитником Фенербахче Ведерсоном). Экзотика!

...Продолжение следует...

спец.корт. Сильвестр Сталин(Торез - Таиланд)

НЕВЕДОМАЯ ХУЙНЯ (детское)

Руслан С. (Ленинград)

Пришел соседский крошка сын
И наповал меня
Сразил вопросом он простым:
- Так что же есть: "Хуйня"?

Его папаша - алкашня
Был синь и очень плох,
Сказал мальцу: "Вся жизнь - хуйня",
А мысль развить не смог.

- Что ж! Я вопрос твой извиню,
Приму тяжелый груз -
Сейчас скажу за всю хуйню,
Давай, мотай на ус.

Бардак в мозгах, бардак в стране,
Но ты, дружок, пойми,
Что все мы здесь на стороне
Неведомой Хуйни.

И, вроде, ясно все вполне,
Ответ предельно прост:
Отдались дружно мы хуйне,
И каждый - в полный рост.

Похоже, жизнь пока идет,
Но, знаешь - до тех пор,
Покуда углеводород
Струится за бугор.

И благодарны мы хуйне
За то, что нынче нам
Хватает... дань платить Чечне
И прочим кабардам.

А также (вовсе не совру),
Отдельно и в толпе -
Все благодарны мы "ЕдР"у
И лично ВэВэПэ.

Что ж, пусть смущаются умы:
"Причем же здесь "ЕдР"о?"
Так - нас едрят - крепчаем мы
...А это есть - добро...

И я предположить рискну -
Все это "по любви" -
Мы жрем хуйню и пьем хуйню,
И смотрим по ТиВи.

Ах, да, еще, малец, взгляни -
Все гнило на корню:
Берем кредиты у хуйни
На всякую хуйню.

Да, ничего не поменять
И драться смысла нет -
Вокруг глобальная хуйня
Аж целых двадцать лет:

Вот, скажем, радуется взор:
И бел, и синь, и ал -
Повсюду реет триколотр!
...Как Власов прописал...

Приятно ведь, не отрицая,
Узнать - по всей стране
Вновь землю топчет полицай!
...Все, как на той Войне...

Хуйня нас всех берет на понт,
"Традиции" храня:
Народный тыл... Народный фронт
Ведь тоже, брат - хуйня.

Еще добавлю пару слов
(Терпенье сохрани):
Страна господ... Страна ослов...
Страна Большой Хуйни...

И ты, хоть с носа, хоть с кормы,
Иным себя не мни!
Хуйня, парнишка - это Мы!
Ты - тоже часть хуйни.

В душе - любой: глупец, мудрец
Твердит: "О, боже! Боже!
Понятно, что грядет Пиздец!
Но сделай так, о наш Отец,
Чтоб он пришел попозже"...

ТЕНЬ НА БЕРЕГУ

«К несчастью, человек в целом, без сомнения, хорош куда менее, чем он о себе думает или чем ему хотелось бы быть. Каждому из нас сопутствует в жизни Тень, и чем меньше она присутствует в сознательной жизни индивида, тем чернее и больше эта Тень».

К.Г. Юнг «Психология и религия».

«Мужчина разделся до нага и сел на кровать, скрестив под собой ноги. Спустя некоторое время, он стал что-то бубнить. Екатерина тоже разделась и села напротив него. Они довольно продолжительное время читали молитвы каким-то неведомым богам, затем стали разбрасывать по кровати волосы недавней жертвы и кататься по ним. По окончании странного ритуала оба они были возбуждены до предела. Мужчина повалил Екатерину и неистово стал её ласкать...»
 Анна Аркан «Царство мертвых волос».

Когда ему было тринадцать, их бросил отец. Мать ушла из дому. Неделю ее не могли найти. Он думал о ней, - думал, что ее, должно быть, уже нет в живых. Он дрожал, свернувшись под одеялом, и - видел ее. На берегу, на покатых бетонных плитах, которые уходили в воду, покрытые слизью и лоскутками пены, - она лежала, вздуваясь, с выпученными глазами, и ее волосы были разметаны, облеплены грязью, пронизаны зеленой водорослей. Он не мог заснуть. Размыкал веки. Скорчивался. Но видение не покидало его.

Когда-то, будучи ребенком, он уже видел что-то подобное: поддетая багром, из воды вынырнула утопленница, и те, кто доставал ее, - их было двое, угрюмые, деловитые, в зеленых спецовках и резиновых перчатках, с приготовленными в стороне носилками, - сами того не ожидая, спрятали лица в рукавах. И те, кто стоял вокруг, - а толпа, надо сказать, собралась приличная, - тоже спрятали лица, закрылись ладонями, отвернулись, опустив головы. И он - тоже отвернулся. Что-то забралось в ноздри и ударило, - и он не мог больше смотреть туда. И не смотрел больше. И посмотрел только сейчас, когда, вместо неизвестной женщины, на берегу лежала его мать.

Ее нашли через неделю на Трухановом острове. Ее увидели рыбаки. Приличного вида женщина, - крупной вязки кофта, юбка, усыпанная рисунками роз, домашние шлепанцы, - она ежилась, точно насадка, на какой-то коряге, а рядом, охватив тоненькие плечи безобразной рукой, сидел бродяга, чья обшарпанная физиономия так и льнула к кроткому лицу ее.

В больнице пахло мочой и медикаментами. Койка стояла у окна. Синее махровое одеяло, скрипучие пружины, источенная ржавчиной сталь, бельё, пропитанное хлоркой. Знакомая чета: долговязый, с костистым остовом и жидкой проплешинной, венчающей яйцевидную голову, мужчина, и супруга его, округленная до очевидного сходства с шаром неспешными семейными буднями, но - резвая и немолчная, - навестили ее. Посидели в грустной палате. Оставили гостинцы: апельсины, пара бананов, кусок ветчины, рыбные консервы, - все было отобрано у нее соседкой Зинкой. Тощая и злая, косматая, Зинка сгребла гостинцы с тумбочки, огрызнулась, и отправила чужое добро в недра другой тумбочки - своей. Пригрозил: ни врач, ни санитарки чтоб не пронюхали, не то - схлопочешь у меня! - и, нервно стяннув на себе захватанный халат, выметнулась в коридор.

В остальном все шло тихо. Две другие сопалатницы были смиренные. Тоня, бледная девочка лет шестнадцати, лежала неподвижно, то открывая огромные глаза, исполненные пронзительными голубизной и отчаянием, то закрывая их. Запястья ее были изборождены размашистыми свежесшитыми рубцами - неразделенное чувство едва не довело Тоню до самоубийства. Другая сопалатница, толстая и укромная Вероника, все время бормотала что-то, возясь с вещами, которыми была заполнена ее тумбочка, - доставала, старательно пересчитывала, возвращала на место. Занималась она этим по несколько часов кряду, но - почти бесшумно, с какой-то даже опаской - не потревожить бы кого.

- Вам лучше, Надежда? - спрашивал доктор.

- Да, - она кивала.

- Голоса не тревожат? Каково настроение?

- Все хорошо, - говорила она. - Немного вялость чувствую, но совсем немного.

- Это от лекарств. Это временно. Наденюсь, вы понимаете, что такое ваше самочувствие - одно из необходимых условий лечения?

- Конечно, я все понимаю.

- Надежда испытывала императивные псевдогаллюцинации, - обращался доктор к сидящим в аудитории студентам. - Чувствовала воздействие посторонних сил, следовала велению голоса, который, как она

говорит, шел из подсознания, но ей не принадлежал. Что это был за голос, Надежда?

- Это был голос какого-то мужчины.

- Так. И что же он вам говорил?

- Когда я хотела броситься с моста, он говорил, чтобы я этого не делала.

- Да. Но это - потом. А вначале?

- Вначале... - она задумалась, преодолевая рассеянность мыслей. - Вначале он говорил, чтобы я уходила...

- Поясню. Когда Надежда рассталась с мужем, она погрузилась в глубокую депрессию и именно тогда у нее и начали проявляться первые признаки галлюцинаторного бреда. Голос призывал ее уйти из дома. Я прав, Надежда?

- Да... Да... Он говорил, чтобы я уходила. А потом, когда я хотела броситься с моста...

- Потом - он вас предостерег. Да, бывает и такое, - почесывая подбородок, доктор снова обратился к студентам: - Голоса носят как негативный, так и положительный, как это на первый взгляд кажется, характер. Нередко голос подкупает больного мнимой благостью своих намерений, превращая последнего из раба, так сказать, в своего сообщника. Порой галлюцинация так располагает к себе, что больной не только скрывает свои переживания от медперсонала, но даже испытывает страх при мысли, что его хотят извлечь от этих переживаний. Хм... - доктор с горчинкой улыбнулся. - В данном случае подойдет гелоперидол и, если этого будет недостаточно, триптозин. И, конечно же, - покой, покой и покой. Больше растительной пищи, меньше жиров и белка. Прогулки на свежем воздухе. Доверительное отношение с лечащим врачом. Общение, беседы, терапия. Да. Терапия, терапия и терапия.

Они сидели у костра. Их было трое. Она подошла к ним и села рядом. Один из них укрыл ее плечи мешковиной, и ей стало тепло. Она перестала дрожать. Огонь взметал искры, они вились и гасли на фоне черного неба.

Их было трое, и каждому из них она придумала прозвище: Суровый, Добрый и Милый. Суровый - он был кражист, лыс и бородат - сидел напротив, через костер. Рядом с ним, но чуть правее и, стало быть, ближе к ней, таился, точно маленький, смуглый, жестковолосый и черноглазый зверек, - та же осторожность, тот же ялящий взгляд глаз-бусинок, - Добрый. И, наконец, слева - его-то руки и облекли ее теплым рубищем - сидел Милый.

Милый был высок и одет в дутую, с язычком прорванной ткани на рукаве куртку. На ногах его были безобразно разношенные мокасины. Царапины покрывали его лицо, - овальное, щетинистое, с мешками под усталом-грустными щелчками глаз.

Суровый, Добрый и Милый жили в доме из картонных коробок. Когда Надежде захотелось спать, Милый отвел ее туда, - где, свернувшись в густом, пропахшем дымом и мужчинами тряпье, она и заснула.

Утром Милый показал ей остров. Они шли берегом, и Милый отбрасывал ногой сухие ветки и куски водорослей, встречающиеся им на пути.

На песке лежала мертвая рыба. Положив рыбу на ладонь, Милый поднес ее к лицу Надежды, и та почувствовала запах, острый и неприятный, который шел от рыбы, и увидела, что голова рыбы полусгнила, а глаза ссохлись, тронутые мертвой белизной.

Несколько пластиковых бутылок, продавленные, с мутной водой внутри, спутанная рыболовная снасть, куски целлофана, смятая пачка из-под сигарет, - валялись на берегу. Старая ива - обнаженные корни ее подтачивались водой - полоскала в реке спутанные свои лозы.

Свернув на обросшую кустарником тропинку, они поднялись на холм. Отсюда была видна река и далекий островок с отвесными склонами и деревьями на них. Спустились к небольшому, покрытому круглыми листьями лилий болотцу. Пахло сыростью. Немолчно стрекотали лягушки.

Подкравшись к воде, - осторожно, так, что мокасины не чавкали, но бесшумно ступали в грязь, - Милый изловчился и сцапал двух лягушек за лапки. Не успев последовать в воду за более удачливыми своими подругами, пленницы повисли в его руках точно игрушечные, и только через какое-то время, прейдя в себя, принялись дрыгать лапками. Милый оглушил их, треснув с размаху о ствол дерева. Распорол брюшки лезвием, которое хранил, завернутым в бумагу, во внутреннем кармане куртки. Прозрачные кишки шлепнулись в грязь. За ними последовали головы. Одну из лягушек Милый тотчас подхватил зубами и стал жевать; вторую - протянул Надежде. Та отшатнулась и замотала головой. Но удивление Милого было столь неподдельным, а предложение столь бесхитростным,

что Надежде больше ничего не оставалось, кроме как взять лягушку и, подавив брезгливое чувство, сунуть ее себе в рот.

Мясо было холодным и скользким, и отдавало болотом, - но, вместе с тем, было в нем и что-то приятное - нежное, хрустящее, сладковатое, питательное.

Надежда проглотила лягушку. Милый одобритительно кивнул.

Вечером на поляну пришел Суровый. За его плечами был мешок, наполненный пустыми бутылками. Суровый сбросил мешок, прислонил его к дереву. Подошел к огню.

Было прохладно. Надежда сидела у костра и, помимо мешковины, на ней была куртка Милого, - он настоял, чтобы Надежда одела ее. Сам же остался в тонком, разодранном и прожженном в нескольких местах свитере.

Чуть в стороне, на камне, сшивая толстой иглой-цыганкой два куска брезента, - долженствующих стать просторной, укрывающей от непогоды накидкой, - сидел Добрый. При виде Сурового, он съезжился. Испуганные глазки заметались, бросаясь от одного приятеля к другому, и Надежда поняла: вчера, когда она ушла спать, что-то произошло между ними, - между Суровым и Милым, - да, что-то произошло...

Вечер прошел в молчании. В напряженном, сдобренном потрескиванием торчащих из огня веток молчании.

Надежда видела короткие и злые взгляды, которыми обменивались ее новые знакомые, - Милый сидел рядом, а Суровый - напротив, через костер, - и ей стало неуютно. Встав с бревна, ощущая прилив какой-то тесной горечи в самом центре груди, она двинулась в сторону леса. Но спокойные и уверенные руки остановили ее.

Это был Милый. Он повел Надежду к дому. Помог войти в картонное жилище, и, когда она скрылась в душном сумраке, завесил вход плотной тканью.

Надежда слышала голос Сурового, глухой, рычащий, где-то совсем-совсем рядом, и Милого, который отвечал недругу не менее резко. Потом - возню, кричание, брань, - и Надежда свернулась, дрожа в своем беспорядочном лежбище. Ее сердце забилося с удвоенной силой.

Вскоре - все затихло.

Холод ушел. Его место заняло тепло. Оно обволакивало и исходило не снаружи, но откуда-то изнутри, из самых глубин ее существа. Улыбка озарила лицо Надежды. И не сходила с него, пока Надежда не погрузилась в глубокий сон.

На завтрак были улитки, пара облезлых картофелин и мертвый голубь, раздобытый в лесу Милым и тронутый уже тленом.

Улитки поглощались сырыми. Милый ловко трощил их панцири, полоскал улиток в пластиковом стаканчике с водой и передавал Надежде. Голубя окунули в кипяток (над огнем красовалась старинная кастрюля с зазубринами и мятыми боками) и после, обмякшего, общипали. Найденную неподалеку от поляны картошку (какие-то «отдыхающие» оставили после себя целый склад из пустых бутылок и набитых отходами кулчков) зарыли в горячие угли.

Надежда жевала улиток - скользкие, они ворочались на языке, - и дула на очищенную Милым картошку. Она отказалась от голубя: уж больно неприятен был его запах, - но потом, когда Милый хорошенько повертел его, насаженного на палку, над огнем, и мясо покрылось румянцем, а дым почти изгнал из него все другие, нехорошие запахи, не удержалась и попросила чтобы он «отломил ей кусочек». Ей досталась ножка, костлявая и пупырчатая, с обгоревшими остатками перьев. Надежда съела ее с аппетитом.

День выдался жарким. Надежда мыла в реке грязную посуду: кастрюлю и три пластиковых стаканчика. Добрый сидел на камне, который перенес под развесистый куст, дабы прятаться там от жары, и наносил последние петли на брезент. Из-за кустов доносились глухие толчки и шорох - Милый латал картонные стены, прохудившиеся от ветра и дождей.

Никто не заметил, как он появился. Он вышел на поляну, волоча за собой полупустой мешок. Он был пьян, - раскачивался, а ноги его загремали и разбрасывали землю.

Бросив мешок, он подковылял к Надежде. Стал за ее спиной, - она видела, как легла на воду его тень. Как тень остановилась.

Надежда не оборачивалась. Суровый схватил ее за руку. Надежда вскрикнула, но другая его рука зажала ей рот, и Суровый повалил Надежду на песок, стал срывать с нее одежду. Тяжелая ладонь душила в ней крик, мохнатое лицо обдавало зловонным дыханием, сап и урчанье, которые издавала взбравшаяся на нее нелюдь, влились в ее сознание, став безобразным сопровождением к безобразному действию, невольной героиней которого она стала.

Треснула юбка. Ушлые пальцы заметались у Надежды между ног, и, нащупав трусики, с силой рванули за тесемки. Выгибаясь, запрокидывая голову, царапая и колотя спину насильника, Надежда корчилась под неподъемной тушей, и глаза ее брызгали слезами, а зажатый грязными пальцами рот задышался в стогах и хрипах, тщащихся вырваться из оскорбленного ее нутра.

Влетевший на поляну Милый оглушил насильника чередой ударов. И когда тот повалился на песок - оттащил от Надежды, оседлал, принялся вколачивать в мохнатое лицо свирепые свои кулаки.

Уже через минуту лицо Сурового превратилось в отвратительное месиво из крови, мяса и выбитых зубов, которые, и без того шаткие и гнилые, разлетались под ударами точно щепки.

Как ни ненавидела Надежда своего обидчика, как ни хотела проучить его, - но обняла все-таки Милого, повисла на нем, умоляя остановиться, - иначе - она видит! - обесиленный и давно уже бессознательный Суровый едва ли сможет придти в себя!

Милый послушал ее. Нехотя слез со своего противника.

Суровый распластался на песке. Голова его покоилась в луже крови, и только слабое движение груди выдавало все еще шевелящуюся в ней жизнь.

Помню - пришел, помялся в коридоре, как обычно, потом - ко мне... Все, говорит, пора, наконец, все решить. Что - решить? Тут он и заерзал. Я-то давно учуяла, меня, ту, которая его вдоль и поперек, которая его, как говорится, и в радости и в горе, - меня-то разве проведешь? Разревелась. Глупость, ненужная и глупая, конечно, но - что делать? Разрыдалась, как девчонка. К нему - на шею, и - реву! А он хоть бы обнял, хоть бы что, - нет! Поглаживает холоднющей своей рукой: ну что ты, тут уж ничего не поделаешь, дело решенное... Кем? Да кем же оно решенное? Сволочь ты, всю жизнь мне изломал... Это - не тогда, конечно, - потом уже, сама с собой, когда ночами - в подушку, когда от слез горло немеет и как в лихорадке колотит. А тогда - только и могла, что реветь, его обнимая, глыбу эту ледяную, бессердечную...

Все - он. Вся жизнь - он и для него. Тринадцать лет не то чтобы налева, - даже мысль такую не допускала. Гнала от себя, как грязь, как мерзость какую. Потому что девчонкой еще решила про себя: он - муж мне, а значит - судьба, и - все, ничего и никого больше. Так и решила. И жила с ним, и терпела от него, и спускала ему, - и все потому, что знала: он - мой. А сколько унижений, сколько всего... Теперь только понимаю, какой дурочкой была. Ведь всякий раз, как ему уступала, как с молчалием его гадости сносила, как склонялась перед ним, - всякий раз в душе будто какое-то место освобождалось, и в этом месте - сразу он. Вползал в меня, вползал, как змей. И, наконец, заполнил меня всю, и меня уже самой по себе не осталось, только с ним внутри. А потом, когда все это произошло, место это в моей душе вдруг внезапно от него освободилось, и осталась я с пустотой, которая и жрала меня и мучила, и до сих пор жрет... И, может, он и был там, в моей душе-то, но я-то знала, что все это - только фантазии. И что уже - нет его. Нет - и все. И это так тяжело, так невыносимо все это... Когда в душе он есть, а на самом деле - нет его.

И некому сказать. Понимаешь? Ну некому! Потому что для всех виновница - ты. Они, знакомые, друзья, кивают, конечно, сочувствуют, но в каждом взгляде, в каждом молчании - осуждение: ты жена, ты и должна была все вовремя увидеть и что-то сделать... И знаешь что? Согласна я со всеми этими взглядами и молчаниями. Мать как втемяшила мне, что женщина должна за все отвечать, так я с этим и жила всю жизнь. И тут - всю ненависть, все отчаяние свое и боль - не на него, - на себя обратила! Никого я в те минуты так не ненавидела, как себя! Никого!

За что я его любила? А вот за что! За то, что он заставил меня его любить! Знаешь, когда я самой счастливой была? Когда лежала с ним, после близости, видела, как он устал, как ему хорошо... Никаких физических удовольствий я с ним не испытывала, - тех, например, о которых говорят подружки, или тех, о которых где-то прочтешь, услышишь, - нет, ничего этого не было... Я училась делать так, чтобы он думал, что и мне хорошо вместе с ним. Но хорошо-то мне было не тогда, а после, когда он обнимал меня, когда я чувствовала - сделала что-то для мужа, освободила его отчего-то, насладила его, сделала то, что и должна, что обязана была сделать... Понимаешь? Одержимость его благом, его удовлетворением, - вот что во мне было. Как болезнь. Как лихорадка. И откуда все это во мне взялось? Откуда? Когда? Не знаю... Не знаю...

Олег Костюк (Киев)

ЛАРОЧКА

ИЗ ЖИЗНИ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Она получит письмо. Вскроет конверт. Увидит рецепты – почти билеты в мир без ощущения собственной незначимости – когда все тело трещит от чьей-то швейной машинки – и все движения происходят на уровне вынужденной ментальности. Впрочем, слова мои не стоит воспринимать буквально. Я думаю – и мысли мои – скользкие, вязкие – почти болотистый ил, чтобы быть просто илом – необходимо еще немного дожить. Воскреснуть, сдвинуть мраморные застенки надгробия, возвышающегося надо мной (на тонком, едва уловимом, внетелесном уровне) и забыть о суете, дышащей в затылок, не смотря ни на погоду, ни на очереди на кассах местных супермаркетов, гипермаркетов – упрощаюсь – стоит ли прерывать поток почти странных рассуждений? Будет ли она?

Начинать рассказ всегда сложнее всего.

Ты воспринимаешь чуждые тебе руки не так, как воспринимал до этого свои руки. Пальцы Другой созданы для той непосильной работы, которую ты никогда не исполнишь в силу своей естественной наглости. Линии на ладонях Другой – тайные маячки – оставь во мне что-то такое, чего я даже не подозревала. Лиши меня структуры. Лиши меня необходимости быть мной.

Ее зовут Лара. Имя ее дышит сквозь жабры заблудших дельфинов. Лара. Звучит. Играет. Отражается от плохого маникюра арфистки. Летит по залу уютного ресторана. «На ужин я буду свеклу. Плевать я хотел на ваше меню. И добавьте лайма». Лара. Переливается в сережке. Играет помадой на воротнике рубашки. Белой. «Не хорони меня в просто белом платье, хорони меня только свадебно. Свадьба – репетиция похорон».

Она получит письмо.

Ей ни к чему все эти письма.

Вчера она пошла в парикмахерскую. «Девушка, мне каре». Рыхлые, пропитанные краской и сигаретами, волосы падают на пол. Остригли. Посвежела. Минус пять лет. Плюс пять лет. Какая разница. Я склонен к минусу. Я всегда иду навстречу мчащимся поездам и минусовым балансам. Я уравниваю целую страну. Я ее маленький китайский болванчик. Она потрет своей рукой мой живот, загадает желание, прикусит губку и оно сбудется.

Птичка Лара. Ротик-клювик. Глазенки покатые. Покатый лоб. А глазенки к чему? Пусть будут. Я не умею работать с компьютерными программами. Они разрушают внешние проявления моего мозга. Щебечет. Ошибается. Я же филологически неровен. «Научись говорить, ты скверная, неумная девочка». Зря так.

Шейка. Короткая у нее шейка. Чуть полноватая. Ненавижу худых. Не бросать же их сухопарые тела на прокорм охотничьим псам? Всегда хотел остановиться на сытом буржуйском укладе, разбить японский сад, купить охотничьи уголья, построить конюшни, псарни. И чтобы у меня было много наложниц.

Грудь хорошо очерчена. Видно. Стесняется. Покупает белые гольфы. Меня бесит белое. В нем очень много жи. Белое напоминает мне детство. Я хотел клеить самолеты и отправлять их в конвертах чумазым турецким друзьям, а мама отвлекала своей болтовней. "Тебе сварить картошечку? Тебе нарезать салат?" Да пошла ты на хер, мне твой салат все равно, что фортепиано глухому. Мне твоя картошечка вот где! Показываю на горло. Мне уже там ее картошечка. Лара, сука, сними белый гольф, дай полюбоваться грудью. Обвиснет же после родов.

Талия. Такое. Не очень тонкая. Но я же не педофил. Мои часики подобны бомбе. Столь высоко парят как и речь.

Остальное не важно.

Читает мне свои странные стихи. Спорит. Не по нраву ей Жижек. Она склонна не верить в цинический аспект идеологии. Миром правят чайники. Хлюпают носом. Разливают кипяток. Попадают мимо чашек. Волдыри вздувают скатерти. Чашки ноют, мучимые жаждой и бесами. Демоны прыгают мимо чайников.

Эх, лукаво все...

Лара хочет много денег. Ларе нужны деньги на завтрак, обед и ужин. Она не играет со мной. Она прямо говорит. Дай мне пачку зеленых купюр. Я их тщательно пережую и сделаю тебе кофе. Я не женщина, я кофемолка, кофеварка, кофе, простой, черный, какая-нибудь арабика с привкусом эфиопии, только кожа моя бледна.

Я не хочу денег. У меня есть весь мир. Разве этого достаточно? Разве не это булыжник, попадающий в одно и то же окно?

Лара работает медсестрой. Утром укольчик, днем укольчик, в обед - укольчик. завтраки, обеды, ужины. Таблеточки.

Девочка моя, дай мне фенезепамчик и запить. Не воды. Давай что-то алкогольное. Сильное. Чтобы упасть навзничь. И линии такие четкие, такие ровные.

Там, за линией реанимации царит покой. Черти строгают кожу. Кожа падает хлопьями и тогда земля покрывается кромкой чистейшего снега. Боли нет. Телу все равно. Хочется пить воды.

Ларочка, да не сумасшедший я, что вы вяжете мои руки и ноги плетеными канатами.

В аду все говорят на английском и русском, изредка на немецком.

Я не ручаюсь за всех.

Ларочка гусыней ходит мимо наших коек. Гогочет.

Красными крестами устлана дорога домой.

Лара.

Я ей колечко обручальное, а она мне....

Алина Сваровски (Полтава)

ДЕНДРОФИЛКА ТАНЯ

Девушка Таня была вегетарианкой наоборот. Она не ела растительную пищу, только мясо.

В детстве ее отправляли к бабушке, которая жила очень бедно. У Тани не было кукол, и она играла с овощами. На свёкле Таня рисовала глазки и улыбающийся ротик, из картошки вырезала фигурки зверей. Плохо было то, что овощные куклы через определенное время превращались в вонючую гниль. Больше всего Тане нравились абрикосы, такие румяные. А груши служили гномиками.

Животных Таня не любила. Коза по кличке Стрелка боднула её в попу. Злая кошка Белый Носик глубоко расцарапала руку. А

беременная лошадь влепила копытом в плечо, хорошо, что не в лоб. Сельские мальчишки как-то закинули во двор мертвую гадюку. Таня испугалась и громко плакала. Мальчишек после этого случая Таня тоже не любила.

Когда Тане стукнуло 13 лет, она полюбила огурцы и морковь.

Сейчас ей 18, и она ест одно мясо, а спит с огурцами.

Ксения Лебонд (Киев)

МУЗА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Этим тихим вечером Алексей был свободен от забот. Он с комфортом устроился на мягком диване перед монитором, и читал сборник рассказов Буковски, время от времени прихлебывая из баклажки пива. Но вскоре его настроение было испорчено. Рядом на диване неведомо откуда материализовалась девица в обтягивающей тунике с огромной явно силиконовой грудью и сказала:

- Леша, почему ты не смотришь телевизор. У тебя ведь великолепный кабельный пакет с почти сотней каналов.

- Ебать, это опять ты, - с усталой злобой проговорил Алексей. - Мне нахер не нужно твое кабельное, оно просто в нагрузку к интернету идет. Убирайся отсюда, пожалуйста, мне прошлого раза хватило.

А в прошлый раз было вот что. Алексей подошел в супермаркете к прилавку с молочными продуктами, и тут рядом с ним непонятно откуда возникла упомянутая выше барышня. Она оказалась музой потребления. "Алешенька, - соблазнительно зашептала она ему на ухо, - ты только посмотри, какой замечательный выбор сыров. Еще недавно, при Советском Союзе, простым людям такое и не снилось". И тут у парня помутился рассудок, и он намел невероятное количество сыров всех имеющихся в наличие сортов, спустив на это всю свою зарплату.

- Понимаешь, блядь, всю зарплату! - Алексей злобно посмотрел на гостью. - Всю ёбаную зарплату. Коммунальные платежи не погашены, жрать нечего, кроме этого сыра сраного, даже на бухло бабок нет. Зато весь холодильник и полбалкона сыром забиты. Я уже по квартирам ходил с сумкой сыра, пытался на алкоголь выменять. На меня как на последнего долбоёба смотрели.

В один прекрасный день Алексей вконец обезумел, вышел на балкон и принялся бросать кусками сыра в ворон. Пожилые соседи хотели сначала вызвать милицию, но быстро смекнули, что сыр - штука в хозяйстве полезная, и забегали по двору наперегонки, подбирая куски. От виновника торжества во дворе впоследствии шарахались, считая буйнопомешанным.

От неприятных воспоминаний Алексея оторвал звонок в дверь.

- Открой, - проворковала муза потребления, - возможно, там тебя ждут товары со скидкой.

Алексей повиновался.

***

К Двери Алексей шел с едва сдерживаемой ненавистью, он хотел убить, или, как минимум, избить незваного гостя. Кому взбрело в голову портить ему концовку дня? Это полнейшее святотатство.

Алексей считал, что любой день - миниатюрная модель всей жизни. Человек просыпается утром и не может понять, где он. Затем понимание постепенно приходит, наступает день, развивается наиболее бурная деятельность. Вечером человек неспешно довершает свои дела, и ближе к ночи приходит к отдыху. Когда он засыпает, случается маленькая смерть. Поэтому считается, что лучше всего умереть во сне: маленькая смерть переходит в большую.

Алексей не стал смотреть в глазок - все равно в него почти ничего не видно. Он просто открыл дверь.

Представительного вида мужчина в котелке и длинном плаще стоял на пороге. Лицо визитёра было апатичным. Андрей заглянул ему в глаза и увидел в них прах.

- Сударь, я уполномочен предать Вам дарственную на лучший супермаркет Вашего района. Лучший и единственный, остальные сегодня же будут снесены, а Ваш - расширен. Можете придумать ему любое название.

- А от кого дарственная?

- Пусть Вас это не волнует. - Прах исчез из глаз и превратился в огонь. Посетитель улыбнулся, приподнял шляпу в знак прощания и удалился.

Алексей вернулся в комнату, муза потребления бросилась ему на шею. "Теперь ты мой господин, - прошептала она ему на ушко, - как ты назовешь наш новый дом?"

- Я назову его "Приют", - ответил Алексей и устремил свое внимание на тело музы.

Джим Слэйд

ДЕРЕВО С БУХЛОМ

Жил мальчик, однажды он шёл по лесу и увидел странное дерево. На нем вместо плодов росли бутылки с водкой и закусь.

- Не фига себе! - воскликнул мальчик и поддёрнул штаны.

- Бухать будешь? - спросило дерево.

- Но я ещё маленький, - ответил мальчик. - Мне нельзя. Можно я сорву несколько бутылок и пару банок "Печени трески" и отнесу своему отцу?

- Дурак, что ли! - воскликнуло дерево, и от возмущения бутылки на его ветвях забрякали. - На хрена? Бухни! Я тоже, по человеческим меркам, ещё пацан, а уже бухаю! Чё мне ещё- то делать в этой, бля, чаще? Ты бухни, а потом пописаи мне на корни, я плодородней стану.

- Давай я за так пописаю, - предложил мальчик.

- Да, бухни, чё ты!

Мальчик почесал голову, домой идти не хотелось, он сорвал пару пузырей, баночку консервированных ананасов и они с деревом забухали. Сначала мальчику не понравилось, его тошнило и голова кружилась, но на третий день стало хорошо. Бухать приходили волки, лисы, местный лесничий приходил. У него была большая оловянная кружка, объёмом 500 миллилитров, он выпивал её одним большим глотком и начинал базарить о всякой зерне громким басом. Мальчик слушал и ржал. Лисы с волками валялись пьяные на траве и тьякали: "Тяв-тяв, тяв, бля, тяв".

Это они так смеялись. И зайцы приходили. Они вороватые твари, они всё пытались у кого-нибудь бухло из под носа утянуть. Фиг знает почему, ведь бухла было немерено. Видно, такие вот твари.

Шло время. Мальчик с деревом всё бухали. Мальчик пилал на дерево, а дерево приносило плоды. Однажды мальчик проснулся, посмотрел на колышущиеся на лёгком ветерке бутылки с водкой и подумал: "Блин! Если их продавать, то сколько ж бабла то срубить можно!"

- Эй! Дерево, - крикнул он, - а чё мы всё бухаем? Давай водку продавать!

- Зачем? - спросило дерево.

- Как зачем? Продавать - бабло срубить. Ля-ля-ля - три рубля.

- А бабло-то зачем?

- Девчонок пригласим, бухнём культурно.

- А, девчонок, - сказала дерево, - дак, чё там париться то, продавать ещё! Вон, блин, пройди сто метров вправо, там дерево с баблом растёт. Удоби его, да и срываи деньги сколько влезет!

Мальчик так и сделал. Купил себе машину, пригласил девчонок и они забухали культурно. Потом они купили компьютер, пень четвёртый, само собой, 3000гц, или как там. Модем скоростной в интернет выходить. И до сих пор они там все сидят и бухают, а иногда в интернет выходят или в карты играют, в 1000, особенно с утра, с похмелья хорошо, в 1000-то играть. Ну, вот, а теперь спать!

Имбо Даун (Вологда)

УНИЧТОЖАЯ ТЕНИ

Пытаясь уничтожить тени
своего светлого лика,
ты забываешь о том,
что свет без тени -
неразличимая дырка.

На Солнце пятна можно видеть,
вооружён умом пытливым,
засаженным стеклом.
Ты забываешь о том,
что в это время некий дятел в линзах
уже сидит и долбит
твой диплом,
жену, досье, мысли, сны, и
пыль приобретений,
равно, как спонсора твоих
везений.

Пытаясь уничтожить тени,
ты забираешь кость
у псов своих кошмаров и видений.

Ark Вербицкий (Измаил)

АЛЛЮЗИИ

Она упала у окна,
Спиртное расплескав на половицы,
И ночь была настоль темна,
Что в ней я видел демонические лица,
Глядящие с укором на меня.
Хотя за что?
За то что мы пьяны? И молоды?
Словами не играем?
И под луной не ходим без штанов?
Рябину не грызем и знать не знаем
Кто пропил Рай, за сколько и кому...

Во сне она стонала у окна
И плакала,
Ругалась матом...
А я всю ночь давился суррогатом-
Ведь денег нету на нормальное вино.

А утром серебрился небосвод,
Химеры серый тротуар топтали,
Которая из них урод - нам все равно-
Они не наливали

Имбо Даун(Вологда)

* * *

Когда луна своим сияньем
Вдруг озаряет мир земной
И свет ее над дальней гранью
Играет бледной синевою,

Когда над рощею в лазури
Рокочут трели соловья
И нежный голос саламури
Звучит свободно, не таясь,

Когда, утихнув на мгновенье,
Вновь зазвенят в горах ключи
И ветра нежным дуновеньем
Разбужен темный лес в ночи,

Когда беглец, врагом гонимый,
Вновь попадет в свой скорбный край,
Когда, кромешной тьмой томимый,
Увидит солнце невзначай, –

Тогда гнетущей душу тучи
Развеют сумрачный покров,
Надежда голосом могучим
Мне сердце пробуждает вновь.

Стремится ввысь душа поэта,
И сердце бьется неспроста:
Я знаю, что надежда эта
Благословенна и чиста!

Иосиф Сталин

(пер. с грузинского)

ДЕТИ

Вихрями ядерных зим
Будет Земля полна
Обрушится Новый Рим
Пройдет мировая война

Ангелы смерти на поле боя
По воинам тризну справят
Их жён уведут за собою
Дети останутся править

Объяты страстною дрожью
В своем утвердятся праве
Сдирать будут заживо кожу
Топить в раскаленной лаве

Жестоким будет услада
На слащавом зловонном пиру
Дети приходят из ада
Где нет места добру

Так потекут годы
Будет литься невинный смех
Свершаются первые роды
И первородный грех

Джим Слэйд

ЭЛЕГИЯ МЯТУЩЕГОСЯ ДУХА

На сердце неуютно и тревожно -
Наследие мятущегося духа.
Всё плавно, описательно и сухо.
Бездушно... Следовательно - безбожно.

Нескладно, отвратительно, сапожно
Фальшивят исковерканные души.
Ты всё уже сказал (?) Так слушай! Слушай!
Мне в этом мире стало *быть* безбожно...

Проклятье опостылевшего духа!
Убить в себе чудовище так сложно...
Что разум вопиет, что алчет брюхо -
Всё бессердечно. Стало быть - безбожно.

Александр Цвирк

РедКОЛлегия

Александр Цвирк, Джим Слэйд

А также: Запрещённый Барабанщик, Шматок, Аркадий Лантух, Макс Кришна Джоп-Золотые-Руки-Андерсон Дурак, тётя Галя (ака Фенёк), Капитан Джек Воробей, Маэстро Кю, Рихард Куц, Мёртвый Человек Солженицын, Тупая Пизда.

Международная газета «КОЛ-Контркультура». Выпуск №4. Подписан к печати 11.11.2011.

Е-mail редакции: kol-contrculture@mail.ru. Адрес в Интернете: <http://vkontakte.ru/gazetakol>

Издатель: Иннокентий Жопа

(б) Все права похерены